

Роль временной перспективы в личностном и профессиональном самоопределении подростков¹

Кузнецова О.В.*,

*старший преподаватель кафедры
возрастной психологии Московского
городского психолого-педагогического
университета*

Рассматривается представление о временной перспективе в различных отечественных и зарубежных психологических школах и направлениях. Эмпирическая часть статьи посвящена анализу представлений о психологическом времени личности и о собственной временной перспективе подростков, оказавшихся в ситуации выбора профиля обучения. В статье проанализирована специфика представлений подростков о временной перспективе, а также рассмотрены пять различных стратегий профессионального самоопределения.

Ключевые слова: психологическое время личности, восприятие психологического времени личности, временная перспектива, временная компетентность, временная децентрация, стратегии профессионального самоопределения.

Время – одна из важнейших составляющих человеческого бытия, и жизненная стратегия человека во многом зависит от особенностей восприятия личностью своего времени, от временной установки субъекта, от умения строить свою временную перспективу. Временная компетентность человека – это память о своём прошлом, осознание своего настоящего и построение своего будущего.

Исследования Л. Фрэнка (1934), К. Левина (1943) и др. послужили стимулом развития нового направления в экспериментальной психологии личности – изучения

временной перспективы и её взаимодействия с другими факторами. Именно К. Левину принадлежит термин «временная протяжённость», но после публикации Л. Фрэнка он обращается к конструкту «временная перспектива», рассматривая её как общий взгляд индивида на своё психологическое прошлое и будущее, существующий в данный момент времени.

В гуманистической психологии было введено понятие «временной интегрированности личности». А. Маслоу считал, что более интегрированные личности лучше самоактуализируются. Сравнительно не-

¹ Исследование выполнено под руководством доктора психологических наук, профессора Л.Ф. Обуховой

* kseniko@mail.ru

давно для обозначения полного временно-го пространства, т. е. прошлого, настоящего и будущего, в психологии используется термин «временная перспектива», позволяющий охватить психологическое время во всей его целостности. Приставка «транс» (лат. «сквозь», «через») означает движение через какое-либо пространство, его пересечение.

По мнению Г.М. Андреевой, осознание личностью времени своего существования – важное дополнение к осознанию собственной идентичности. Для того чтобы человек смог ориентироваться в окружающем мире и успешно действовать в нём, он должен усвоить не только стандарты общества, но и стандарты времени.

И.М. Палей и В.С. Магун считают, что именно понимание времени позволяет индивиду оторваться от сиюминутного, увидеть мир шире. Это означает временную децентрацию человека. Отмечается, что механизм временной децентрации позволяет индивиду взглянуть не только на свою жизнь с любой точки отсчёта, но и с точки зрения момента, выходящего за пределы собственной жизни (Палей И. М., Магун В. С., 1970).

К.А. Абульханова-Славская пишет о четырёх основных типах регуляции времени: *пассивно-ситуативном, активно-ситуативном, пассивно-продолженном и активно-продолженном по характеру регуляции времени жизни или её отсутствию и активности*. Она отмечает, что только один из типов, созидательно-преобразующий, обладает способностью к целостной, продолженной регуляции и организации времени жизни, т. е. в подлинном смысле является субъектом своей жизни. Благодаря продолженной регуляции, он способен произвольно членить жизненные периоды, этапы в относительной зависимости от объективного событийного ряда и придавать жизни целостность (Абульханова-Славская К. А., 2001).

Одна из наиболее значимых проблем, по мнению Д. А. Леонтьева, состоит в выяснении того, когда и на основании каких предпосылок, при каких условиях человек обнаруживает себя во времени. Другими

словами, чем именно живущие во времени, т. е. умеющие выстроить временную перспективу, отличаются психологически от живущих вне времени, т. е. не обладающих этими навыками. Жить во времени значит ощущать себя в процессе перехода из прошлого через настоящее в будущее (Леонтьев Д. А., 2004). Вне времени живут те, кто не может интегрировать прошлое, настоящее и будущее в единый процесс встречного изменения себя и мира.

Временная перспектива будущего рассматривается также как ментальная проекция мотивационной сферы человека; она представляет собой в разной мере осознанные надежды, планы, проекты, стремления, опасения, притязания, связанные с более или менее отдалённым будущим, и формируется на протяжении всего детства и, главным образом, стихийно (Дубровина И. В., 1995). Для подростков важным является не только осознание прошлого, настоящего и будущего в их единстве и целостности, но и умение переосмысливать уже сложившуюся временную перспективу и создавать новую модель будущего.

Большинство старших подростков ориентировано на будущее, но далеко не все из них имеют ясную и чёткую картину этого будущего. В процессе анализа общих закономерностей и различных вариантов развития личности Э. Эриксон пришёл к выводу о том, что многие проблемы подросткового возраста связаны с трудностями построения временной перспективы. Часто в сознании подростка обострённое чувство необратимости времени сочетается с предвещением, будто время имеет способность останавливаться. Такое искажённое понимание времени нередко приводит к тому, что подростку требуется действовать немедленно или, наоборот, замереть в бездействии. Вероятно, что трудности при выстраивании временной перспективы могут рассматриваться в качестве одной из причин тревожности, а в более сложных случаях ведут к диффузии идентичности, спутанности ролей.

Подростки сами начинают строить свою временную перспективу, планировать своё

будущее, но часто эта деятельность носит несистематический характер и осуществляется неосознанно. Проблематично для старшеклассников и совмещение ближней и дальней перспективы.

Впервые с проблемой построения своей жизненной перспективы учащиеся сталкиваются при определении профиля обучения. Выбирая профильный класс, подростки задумываются о своём будущем, структурируют свою жизнь, и успех выбора во многом зависит от того, насколько подростки смогут соотносить во времени свои устремления, жизненные ценности, профессиональные склонности и интересы. Оказываясь в ситуации выбора профильного класса, подростки «проверяют» свою временную компетентность. Исследование отношения подростков к прошлому, настоящему и будущему, изучение их временной компетентности – важный аспект психологического сопровождения предпрофильной подготовки. Одно из приоритетных направлений работы психолога, работающего с подростками, – помощь при выстраивании временной перспективы. Мы предполагаем, что при целостном восприятии своего психологического прошлого, настоящего и будущего, изучение (способности) жить в настоящем и планировать своё будущее подростки смогут успешно построить свою жизненную перспективу и успешно пройти первый этап профессионального и личностного самоопределения – сделать выбор профильного класса.

Для изучения восприятия подростками психологического времени личности, их отношения к прошлому, настоящему и будущему учащимся было предложено написать эссе на тему притчи «Три мудреца». Притча несёт в себе несколько пластов знаний, она всегда многозначна. Каждый человек сможет раскрыть для себя свой смысл. Часто в притчах просматривается недосказанность, незавершённость, что побуждает подростков к размышлению. Учащимся восьмых классов одной из столичных гимназий был предъявлен текст притчи, в которой рассказывалось о трёх мудрецах, спорящих о том, что для челове-

ка важнее – его прошлое, настоящее или будущее.

«Три мудреца поспорили о том, что важнее для человека – его прошлое, настоящее или будущее. Один из них сказал: «Моё прошлое делает меня тем, кто я есть. Я умею то, чему я научился в прошлом. Я верю в себя, потому что мне хорошо удавались те дела, за которые я раньше брался. Мне нравятся люди, с которыми мне прежде было хорошо, или похожие на них. Я гляжу на вас сейчас, вижу ваши улыбки и жду ваших возражений, потому что мы уже не один раз спорили, и я уже знаю, что вы не привыкли соглашаться с чем-либо без возражений». «А с этим невозможно согласиться, – сказал другой, – если бы ты был прав, человек был бы обречён, как паук, сидеть день за днём в паутине своих привычек. Человека делает его будущее. Не важно, что я знаю и умею сейчас – я буду учиться тому, что потребуется мне в будущем. Моё представление о том, каким я хочу стать через два года, куда более реально, чем мои воспоминания о том, каким я был два года тому назад, потому что мои действия сейчас зависят не от того, каким я был, а от того, каким я собираюсь стать. Мне нравятся люди, не похожие на тех, кого я знал раньше. А разговор с вами интересен не потому, что мы уже привыкли спорить друг с другом, а потому, что я предвкушаю здесь увлекательную борьбу и неожиданные повороты мысли». «Вы совсем упустили из виду, – вмешался третий, – что прошлое и будущее существует только в наших мыслях. Прошлого уже нет. И независимо от того, вспоминаете вы о прошлом или мечтаете о будущем, действуете вы только в настоящем. Только в настоящем можно что-то менять в своей жизни – ни прошлое, ни будущее нам не подвластно. Толь-

ко в настоящем можно быть счастливым: воспоминания о прошлом счастье – грустны, ожидание будущего счастья – тревожно! А когда я вступаю в спор, я должен учитывать то соотношение сил и тот узор аргументов, которые сложились в настоящий момент». И мудрецы ещё долго спорили, наслаждаясь неспешной беседой. И я не знаю, кто из них победил в споре. А как думаете вы?»

Подросткам говорилось: «Возможно, спор мудрецов продолжается и сейчас. Прислушайтесь к их голосам. Чье мнение вам ближе? С кем из них вы бы хотели поспорить? Поразмышляйте на эту тему».

Тема восприятия времени вызвала у восьмиклассников значительный интерес. Большинство эссе, написанных подростками на заданную тему, оказались глубокими, вдумчивыми психологическими размышлениями.

В процессе эксперимента было выделено пять групп подростков, по-разному оценивающих своё психологическое время. Основанием для классификации стали следующие критерии:

- отношение подростков к прошлому, настоящему и будущему;
- целостное восприятие времени или фиксация на определённом временном отрезке.

Анализ результатов исследования. В данном исследовании приняли участие 55 восьмиклассников.

Результаты исследования особенностей восприятия времени представлены в диаграмме 1.

Из диаграммы 1 видно, что существует пять типов подростков (пять групп), по-разному оценивающих своё психологическое время. Большинство подростков (35 % от выборки) при целостном восприятии времени ориентированы на будущее. На втором месте (25 %) – учащиеся, имеющие фиксацию лишь на одном участке временной шкалы. Наименьший результат (7 %) показали учащиеся, не желающие задумываться о будущем. Рассмотрим выделенные группы более подробно.

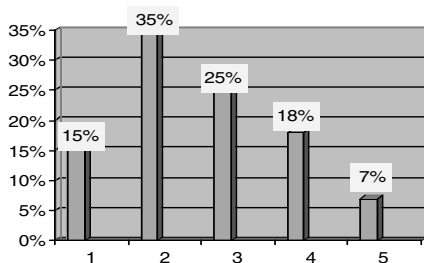


Диаграмма 1. Особенности восприятия психологического времени личности учащимися 8-го класса

1 – восприятие прошлого, настоящего и будущего с акцентом на настоящем; 2 – восприятие прошлого, настоящего и будущего с акцентом на будущем; 3 – фиксация на одном временном отрезке (будущем/прошлом); 4 – восприятие настоящего и будущего как единого временного отрезка, 5 – фиксация на настоящем и нежелание задумываться о будущем.

Группа № 1 (15 % учащихся). Представители этой группы отличаются способностью жить «здесь и сейчас», они воспринимают время в целостности и единстве.

«Всё зависит от всего. Это как в роду, где мама – прошлое, она раньше родилась, а дочь – настоящее, ведь она ещё растёт, а внуки – будущее, ведь дочь ещё растёт, а вырастет – станет мамой. Это замкнутый круг: всё, что будет в будущем, вскоре станет настоящим, а потом и прошлым».

«Прошлое существует в человеке в воспоминаниях, будущее – в планах, мечтах и задумках... Человек может изменять свою жизнь, творить и жить вообще только в настоящем».

«О будущем мы мечтаем, о прошлом вспоминаем, а в настоящем просто живём, чувствуем, творим».

«Для меня моё прошлое, настоящее и будущее всё вместе – это моя жизнь. И без каждого из них я не смогу существовать. Без прошлого, во-первых, потому, что человек

учится на своих ошибках, а во-вторых, в прошлом то, что я должна помнить. Каждый человек, мне кажется, в прошлом хранит частичку детства, а без неё нельзя жить. (Эта фраза удивительным образом согласуется с высказыванием Песталлоцци: «С детством, полным любви, можно выдержать всю жизнь».)

«Настоящее для меня – это миг, в котором я творю будущее. Без настоящего и прошлого не может быть будущего, поскольку не сформируется личность человека. Будущее – это то, где я строю примерные планы на жизнь, чтобы ориентироваться в настоящем».

«Я считаю, что прошлое помогает опираться на опыт, быть может, печальный, который показывает наши ошибки. О будущем мы можем мечтать и думать, планировать действия, оно помогает не потерять надежду на что-то хорошее. А настоящее – это реальность, реальность наших действий, мыслей, способность управлять временем, которое, между прочим, в наших руках. Всё-таки счастье – это ощущение настоящего». (Д. Д.)

Наиболее многочисленной является **группа № 2** (35 % учащихся). Представители этой группы в большей степени ориентированы на будущее, хотя для них и характерно восприятие времени в единстве прошлого, настоящего и будущего.

«Для меня важны все три времени. Прошлое поможет мне избежать ошибок в будущем. Настоящее тоже важно, именно в настоящем мы строим своё будущее. А будущее – к нему мы стремимся, строим планы, мечтаем о нём».

«Лично для меня важны все эти периоды времени. Ведь и вправду, в настоящем человек является тем, чем он сделал себя в прошлом. А в будущем человек становится плодом своего настоящего. Иными словами, настоящее не может сущест-

вовать без прошлого, а будущее – без настоящего. С самого начала жизни человек сам становится кузнецом своей жизни, своей судьбы. Вообще мы все живём ради будущего. (И.М.)

«Важно всё. Представим себе дерево. Прошлое – корни, они не живут без земли, а без ствола – настоящего – они никому не нужны. Ствол погибнет без корней, а будущее – листья – его питают». Как листья обеспечивают дереву питание – фотосинтез, так и наши мечты – наше вдохновение, смысл нашей жизни».

Группа № 3 (25 % учащихся). Учащиеся ориентируются лишь на один из отрезков шкалы времени. Для таких учащихся характерно пребывание в прошлом или, что встречается гораздо чаще, в иллюзорном, нереалистичном будущем.

«По моему мнению, самое главное – это будущее время. Человек может размышлять о будущем. Думать о своих мечтах, догадываться, что с ним случится завтра, думать о своей будущей жизни. Ни настоящее, ни прошлое не могут дать человеку таких размышлений, как будущее. Человек всегда думает о будущем, как о том, где будет всё, что он хочет. Будущее бесконечно, человек может придумывать его на свою жизнь или на миллионы лет. Человек может менять будущее, как ни одно другое время, как настоящее и прошлое». (П. Ш.)

«Важнее всего для меня – это моё будущее...».

«Для нас важнее будущее. Будущее – продолжение жизни, и мы живём, смотря не в прошлое, а именно вперёд, думая о лучшей жизни и дальнейших успехах. Человека привлекает неизведанное, т. е. будущее, и, имея веру в будущее, мы сглаживаем наши неприятности». (А. М.)

«Если жить сегодняшним днём, то можно потратить всё, что у тебя есть, и тогда будущее не настанет, так тогда зачем нам настоящий день?! Ответ – это не столь важно, как будущее». (К.В.)

В основном подростки фиксируются на будущем, и только один из всех восьмиклассников имел фиксацию на прошлом.

«Лично я верю только в настоящее и прошлое. В настоящем можно сделать то, чего нельзя было сделать в прошлом. Я не верю в будущее, потому что оно пугает нас». (Ш. И.)

Группа № 4 (18 % учащихся). Подростки, входящие в состав этой группы, также испытывают трудности при восприятии времени и выстраивании временной перспективы, настоящее и будущее для них слилось, они не могут разграничить эти временные отрезки. Следовательно, нередко у них возникают серьезные проблемы с планированием.

«Настоящее – это переходный момент к будущему».

«Я считаю, что для человека важнее будущее. Ведь прошлое мы вернуть не можем, а можем только анализировать. Настоящее – это очень маленький отрезок времени, о котором нам обычно не хватает времени размышлять. А будущее всегда живёт в нашем разуме, мы всегда о нём думаем. Даже то, что мы делаем сейчас, мы делаем ради нашего будущего и его благополучия. И учимся мы для того, чтобы в будущем успешно работать, не бояться завтрашнего дня. Именно будущее мы можем представить таким, каким хотим его видеть. Можем стремиться воплотить его в реальность. Своё будущее я представляю очень светлым и счастливым, в нём я смогла (следует отметить, что о своём будущем автор пишет как о свершившемся моменте) осуществить все поставленные ранее цели. И, конечно, меня окружают любимые люди». (К. Н.)

«Для меня важнее всего моё будущее. То, что было в прошлом, мне туда не вернуться. Если жить в прошлом, то что же будет дальше. Всё моё настоящее – только для того, чтобы было удачное будущее».

«Я считаю, что время – это очень растяжимое понятие. Очень сложно понять, что важнее: прошлое, настоящее или будущее. ... Очень сложно определить рамки этих времён». (О. М.)

Группа № 5 (7 % учащихся). Школьники, представляющие эту группу, воспринимают жизнь в настоящем, но о будущем задумываться не хотят.

«Главное в нашей жизни – настоящее, а о будущем лучше вообще не думать...».

«Надо жить одним днём; ... а будущее – я не очень сильно придаю этому значение».

В своих работах они пишут лишь об одном периоде жизни – о настоящем, не упоминая прошлое и будущее.

Несмотря на то, что большинство подростков устремлены в будущее, многие из них относятся к нему настороженно.

«Время очень коварно. В один прекрасный момент, когда вы уже почти достигли своей цели, всё может рухнуть, как карточный домик».

«Никогда не знаешь, какой сюрприз принесёт тебе каждый уголок лабиринта твоей судьбы».

«Нельзя полагаться на свои мечты и на свои искренние желания. Они могут не сбыться и обратить в прах всё то, во что мы верим».

«Будущее всегда остаётся не до конца известным, и никогда не знаешь, что ждёт тебя за очередным поворотом дороги, перекрываемым стеной».

При дальнейшей работе с этими учащимися был выявлен высокий уровень тревожности.

Подобное задание было также предложено учащимся 7-го и 11-го классов. Анализ работ учащихся 7-го класса показал, что большая часть подростков воспринимает все три времени в единстве, не делая акцент на каком-либо из них. Для многих семиклассников эта тема достаточно абстрактна, их рассуждения носят достаточно отвлечённый, общий характер. Можно пред-

положить, что для них эта тема ещё не столь актуальна, как для восьмиклассников.

«По-моему, все мудрецы правы. Для меня важно и прошлое, и настоящее, и будущее. Во-первых, прошлое – это то, что было, в прошлом мы учились, именно по прошлому человека судят более строго. Поступки в прошлом помогают решить проблемы в настоящем и будущем. Во-вторых, настоящее – это то, что происходит сейчас. Не зря второй мудрец говорил, что в настоящем мы дерзаем, узнаём что-то новое, учимся. В-третьих, будущее – это то, что будет. От прошлого зависит то, что будет; от будущего зависит не так много, как от прошлого или настоящего».

В эссе учащихся 8-го класса, в отличие от работ семиклассников, почти всегда тема размышлений о времени переплетается с рассуждениями о себе, о своей перспективе.

Высказывания учащихся 11-го класса отличаются глубиной суждений. Некоторые старшие подростки пробуют рассмотреть эту тему в философском контексте, и это им удаётся.

«По моему мнению, нельзя выбирать между прошлым, настоящим и будущим. Это незаменимые компоненты нашей жизни, звенья. При утрате одного из них рушится вся цепь. Нельзя жить только прошлым, настоящим или будущим. Все они должны быть в нашей жизни».

«Я слышал такую поговорку или высказывание: «Нужно жить здесь и сейчас». Например, о будущем можно думать сколько угодно и думать: вот всё будет хорошо, и сидеть, сложа руки. От этого ничего не изменится. Конечно, нельзя забывать о будущем, нужно его планировать, даже на несколько лет вперёд. Всё, что пишется на бумаге, рано или поздно исполнится».

Вообще времени как такового не существует. Человек его придумал

сам, для удобства. Человек может управлять временем: замедлять или ускорять его. Скорость течения времени зависит от места, в котором человек живёт. И для кого-то оно течёт быстро, для кого-то медленно».

В процессе нашего исследования мы выделили пять различных стратегий построения своей жизненной перспективы:

- «Я реально смотрю на мир»;
- «Я – творец своей судьбы»;
- «Сделайте выбор за меня»;
- «Всё уже решено. Всё как у людей»;
- «Мне ещё рано думать о будущем».

Рассмотрим эти стратегии (линии поведения) более подробно.

1. «Я реально смотрю на мир». Подростки этой группы (20 %) реально воспринимают окружающую действительность, предпочитают жить в настоящем времени («надо жить сегодняшним днём»), а также осознают единство прошлого, настоящего и будущего. К выбору профиля обучения они подходят, прежде всего, с прагматической стороны, воспринимая профильный класс как первую ступень на пути своей профессиональной карьеры. Большая часть подростков этой группы не только определились с выбором вуза, но и смогли выбрать для себя профессию. Основой построения жизненной перспективы для них является ориентация на достижение желаемого образа жизни, материальных ценностей. Вышеперечисленные ценности более значимы для юношей, чем для девушек, которые важное место в своём будущем отводят семье, при этом не отрицая возможность успешной профессиональной карьеры.

2. «Я творец своей судьбы». Подростки этой группы (так же, как и предыдущей) воспринимают время во всём его единстве, их отличительные черты – способность ощущать настоящее во всей полноте и умение жить «здесь и сейчас» в сочетании с устремлённостью в будущее (25 %). В принятии решений, в том числе и при выборе профиля обучения, они наиболее активны (по сравнению с представителями других групп). Они стараются руководство

ваться своими ценностями, принципами, отчётливо представляют цель и уверенно идут к ней, способны брать на себя ответственность за принятое решение. Подростки этой группы стремятся поскорее вступить во взрослую жизнь. Собственное мнение для них – часто единственно правильное. Следует отметить, что такие подростки часто проявляют демонстративность поведения, целью которого, вероятно, является стремление во что бы то ни стало настоять на своём, утвердить себя и своё мнение. При выборе профильного класса они учитывают собственные интересы и способности. Но в том случае, если их интересы и способности не совпадают, они в большей степени ориентированы на сферу своих интересов, чем на способности. Такие учащиеся выбирают стратегию «стремление к победе», а не «избегание неудачи». Почти все подростки этой группы не только выбрали профильный класс, но и имеют представление о вузе, в котором они смогут продолжить своё дальнейшее образование, и о своей будущей профессии. И профильный класс, и вуз – это этапы их профессионального пути (профильный класс рассматривается с позиции поступления в вуз). Участники этой группы нередко имеют достаточно высокий творческий потенциал.

3. *«Сделайте выбор за меня».* Подростки, относящиеся к этой группе (25 %), испытывают значительные трудности с личностным и профессиональным самоопределением, выбор профильного класса оказывается для них сложной задачей. Они либо пребывают в психологически благополучном и комфортном прошлом, либо в мечтах и грёзах о будущем. Для таких учащихся характерна высокая степень зависимости от окружающих (как от взрослых, так и от сверстников). Они часто испытывают беспомощность, страх принятия решений, боятся брать на себя ответственность за свой выбор. Для этой группы учащихся характерно перекладывание ответственности за принятие решения на других: *«...все мои родственники имеют математическое образование, и я*

пойду в физ-мат.»; *«моя сестра окончила гуманитарный класс, я тоже пойду в гуманитарный».* Принимая решение, такие подростки часто ориентированы на мнение родителей, но чаще – на мнение сверстников, своих одноклассников. Они выбирают профильный класс «за компанию» со своими друзьями (мотив «солидарности с одноклассниками»): *«все мои друзья идут в гуманитарный класс, и я тоже».* К психологу такие подростки нередко обращаются с вопросом: «Скажите, в какой профильный класс мне пойти?», не имея даже примерного плана решения этой проблемы. В подобных ситуациях скрыта и «ловушка» для психолога, которому не следует предоставлять учащимся «готовое» решение. Ответить на вопрос: «В какой класс мне пойти?» подростку предстоит самостоятельно. Как правило, большинство участников этой группы – единственные или младшие дети из достаточно благополучных и обеспеченных семей. Они показали достаточно высокий уровень интеллектуального развития. У многих преобладает математический компонент структуры интеллекта. Они отдают предпочтение предметам физико-математического цикла, не представляют свою жизнь без компьютера.

4. *«Всё уже решено. Всё как у людей».* Подростки, относящиеся к этой группе (20 %), ориентируются лишь на один отрезок временной шкалы. Как правило, это единое «настоящее – будущее». Эти учащиеся нередко уже к началу восьмого класса имеют довольно чёткую программу профессионального самоопределения, свой личный профессиональный план. Но в какой мере это именно *самостоятельный* выбор? Нередко подростки этой группы делают свой профессиональный выбор не самостоятельно, а под влиянием чужого мнения. Для них свойственно некритичное принятие ценностей семьи и (или) референтной группы. Это феномен, который был назван Д. Марсиа «предрешиённостью», или «досрочным, преждевременным самоопределением». У подростков этой группы преобладают «се-

мейные ценности»: здоровье, счастливая семейная жизнь, общение с друзьями, наличие интересной работы, обеспеченное будущее. Для поведения учащихся этой группы характерна некоторая стереотипность поведения, предопределённость, «правильность». Верхние ступени в иерархии мотивов при определении профильного класса у них занимают прагматический мотив и мотив «родительского одобрения». Уровень развития способностей для таких учащихся более значим, чем сфера их интересов. Нередко такие подростки не могут проявить самостоятельность, им бывает нелегко отстоять своё мнение.

5. «Мне ещё рано думать о будущем». Представители этой группы (10 %) не хотят задумываться о своём будущем, поэтому их выбор можно, скорее всего, назвать «вынужденным», чем свободным. Эти данные представлены в диаграмме 2.

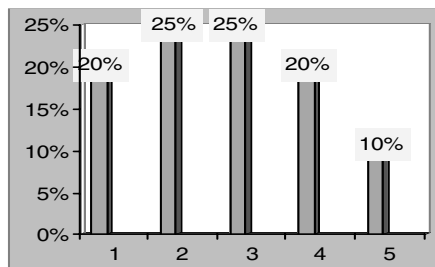


Диаграмма 2. Стратегии построения жизненной перспективы

Стратегии построения жизненной перспективы: 1 – «я реально смотрю на мир»; 2 – «я – творец своей судьбы»; 3 – «сделайте выбор за меня»; 4 – «всё уже решено; всё как у людей»; 5 – «мне ещё рано думать о будущем».

Таким образом, можно сделать заключение о том, что для выстраивания жизненной перспективы большое значение имеют особенности восприятия подростком психологического времени личности, что являлось гипотезой нашего исследования.

На наш взгляд, интерес представляют и результаты сопоставления различных ти-

пов восприятия психологического времени личности и стратегий построения жизнен-

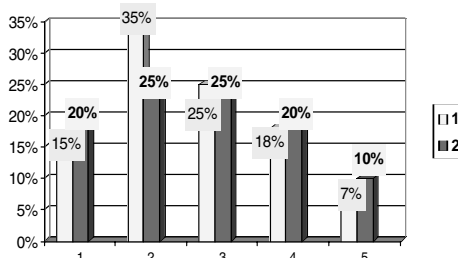


Диаграмма 3. Сопоставление типов восприятия психологического времени личности и стратегий построения жизненной перспективы

ной перспективы, представленные в диаграмме 3.

1 – Типы восприятия психологического времени личности: 1.1. Восприятие прошлого, настоящего и будущего с акцентом на настоящем; 1.2. Восприятие прошлого, настоящего и будущего с акцентом на будущем; 1.3. Фиксация на одном временном отрезке (будущем/прошлом); 1.4. Восприятие настоящего и будущего как единого временного отрезка; 1.5. Фиксация на настоящем и нежелание задумываться о будущем.

2 – Стратегии построения жизненной перспективы: 2.1. «Я реально смотрю на мир»; 2.2. «Я – творец своей судьбы»; 2.3. «Сделайте выбор за меня»; 2.4. «Всё уже решено. Всё как у людей»; 2.5. «Мне ещё рано думать о будущем».

Из диаграммы видна тенденция взаимосвязи стратегий построения временной перспективы и различных типов восприятия психологического времени личности. Например, подростки, стратегию которых можно определить как «мне ещё рано задумываться о будущем» фиксированы на настоящем и не хотят думать о будущем или, в другом случае, учащиеся, имеющие предрешенное профессиональное самоопределение («всё уже решено; всё как у людей»), испытывают значительные сложности в оценивании своей временной перспективы, воспринимая настоящее и будущее как единый временной отрезок. Для того чтобы сделать более четкие вы-

воды по данной проблеме, необходимо продолжить исследования на более многочисленной выборке.

Согласно результатам нашего исследования, подростки, воспринимающие психологическое время в единстве всех трёх составляющих (прошлого, настоящего, будущего), а настоящее – во всей полноте («здесь и сейчас») и при этом устремлённые в будущее, способны построить более чёткий жизненный план, чем их сверстники, у которых отмечаются трудности восприятия психологического времени личности. Таким образом, была подтверждена гипотеза о том, что адекватное восприятие психологического времени личности обуславливает относительно быстрое личностное и профессиональное самоопределение. Исследуя особенности

восприятия психологического времени личности в разных возрастных группах, мы убедились, что это – не статичные образования, а личностные особенности, претерпевающие значительные изменения в процессе взросления.

Исследование показало, что для успешности выбора профиля обучения необходима целенаправленная опережающая работа, направленная на познание своих возможностей, на формирование у подростков готовности стать субъектом своего выбора, личностного и профессионального самоопределения. Следовательно, одна из важнейших задач психологической службы – создание особой среды, пространства, способствующего личностному и профессиональному самоопределению подростков.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Личностная регуляция времени // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2001.
2. Андреева Г. М. Социальная идентичность: временные и средовые компоненты // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2001.
3. Березина Т. Н. Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности // Психологический журнал. Т.19. 1998. № 4.
4. Бороздина Л. В., Спиридонова И. А. Возрастные изменения временной транспективы субъекта // Психологический журнал Т.19. 1998. № 2.
5. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3.
6. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка // Мир психологии и психология в мире. 1995. № 3.
7. Гинзбург М. Р. Использование метафоры изменения при работе со старшими подрост-

- ками // Психологическая наука и образование. 1997. № 1.
8. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев, 1988.
9. Леонтьев Д. А. О времени: иллюзия ответов // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2004 (4). № 1. Ростов-на Дону, 2004.
10. Кроник А. А., Головаха Е. И. Психологический возраст личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2001.
11. Осухова Н. Поверить в себя. Особенности личностно-профессионального самоопределения старшеклассников // Школьный психолог. 2003. № 4.
12. Руководство практического психолога. Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте // Под ред. И. В. Дубровиной. М., 1995.
13. Стрелков Ю. К. Время в психологическом анализе // Журнал практического психолога. 2000. № 5–6.
14. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

Time Perspective in Personal and Professional Self-Determination in Adolescents

O.V. Kuznetsova,

senior lecturer at the Department of Age Psychology at the Moscow State University of Psychology and Education

The article describes results obtained in a research on psychological time perception in adolescents (the research was carried out under the guidance of L.F. Obukhova). The theoretical part of the article analyses the notion of time perspective in Russian and foreign school of thought; the empirical part analyses how adolescents making choices concerning their further education (i.e. choosing their academic curriculum) perceive psychological time and their own time perspective. The adolescents participating in the research were asked to write an essay reflecting their understanding of 'The Three Wise Men' parable. The article analyses the features of time perspective in adolescents and reviews five different strategies of professional self-determination.

Keywords: psychological time, perception, time perspective, time competence, time decentration, strategies of professional self-determination.

References

1. *Abul'hanova-Slavskaya K. A.* Lichnostnaya regulyaciya vremeni // Psihologiya lichnosti v trudah otechestvennykh psikhologov. SPb., 2001.
2. *Andreeva G. M.* Social'naya identichnost': vremennye i sredovye komponenty // Psihologiya lichnosti v trudah otechestvennykh psikhologov. SPb., 2001.
3. *Berezina T. N.* Prostranstvenno-vremennye harakteristiki myslennykh obrazov i ih svyaz' s osobennostyami lichnosti // Psihologicheskii zhurnal. T.19. № 4. 1998.
4. *Borozdina L. V., Spiridonova I. A.* Vozrastnye izmeneniya vremennoi transspektivy sub'ekta // Psihologicheskii zhurnal. T.19. №2. 1998.
5. *Ginzburg M. R.* Psihologicheskoe sodержanie lichnostnogo samoopredeleniya // Voprosy psikhologii. 1994. №3.
6. *Ginzburg M. R.* Psihologicheskoe sodержanie zhiznennogo polya lichnosti starshego podrostka // Mir psikhologii i psikhologiya v mire., 1995, №3.
7. *Ginzburg M. R.* Ispol'zovanie metafory izmeneniya pri rabote so starshimi podrostkami // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 1997. №1.
8. *Golovaha E. I.* Zhiznennaya perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodezhi. Kiev, 1988.
9. *Leont'ev D. A.* O vremeni: illyuziya otvetov / Ekzistencial'naya tradiciya: filosofiya, psikhologiya, psihoterapiya. № 1. 2004 (4). Rostov n/ D, 2004.
10. *Kronik A. A., Golovaha E. I.* Psihologicheskii vozrast lichnosti / Psihologiya lichnosti v trudah otechestvennykh psikhologov. SPb., 2001.
11. *Osuhova N.* Poverit' v sebya. Osobennosti lichnostno-professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov // Shkol'nyi psikholog. № 4. 2003.
12. Rukovodstvo prakticheskogo psikhologa. Psihologicheskie programmy razvitiya lichnosti v podrostkovom i starshem shkol'nom vozraste // Pod red. I. V. Dubrovinoi. M., 1995.
13. *Strelkov Yu. K.* Vremya v psikhologicheskom analize // Zhurnal prakticheskogo psikhologa. №5-6, 2000.
14. *Erikson E.* Identichnost': yunost' i krizis. M., 1996.